

УДК 94(477.75)+94(470.344)

КРЫМСКИЕ СЮЖЕТЫ В ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА
CRIMEA MOTIVES IN THE HISTORY OF THE CHUVASH PEOPLE

В. С. Григорьев

V. S. Grigoryev

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Крымский полуостров с прилегающими территориями в древние и средневековые времена являлся местом исторических попыток предков чувашей по созданию своих государственных образований. Предки чувашей (болгары и другие огурозязычные племена) прибыли в Крым в составе гуннской орды в середине 70-х гг. IV в. и в течение всего раннего Средневековья принимали активное участие во взаимоассимиляции народов полуострова. В военно-политическом и экономическом освоении, защите и современном возрождении Крыма немалая роль принадлежит тысячам этнических чувашей и выходцам из Чувашского края.

Abstract. In the Middle Ages the Crimean Peninsula with all the adjoining territories was the place of historical endeavors of the Chuvash ancestors to form their sovereignty there. The Chuvash ancestors (the Bulgars and other Oghur tribes) came to Crimea with the Hun Horde in the middle of the 70s of the 4th century and during the entire period of the Early Middle Age they assimilated with the peoples of the Crimean Peninsula. Thousands of the ethnical Chuvash people and their descendants contributed to political, economical development, preservation and modern revival of Crimea.

Ключевые слова: *Крым, болгары, гунны, сувары, предки чувашей, Великая Болгария, Хазарский каганат, войны в Крыму.*

Keywords: *Crimea, Bulgars, Huns, Suvars, Chuvash ancestors, Old Great Bulgaria, Khazar Khaganate, wars in Crimea.*

Актуальность исследуемой проблемы. В связи с событиями текущего года в Крыму необычайно актуализировались исторические знания о геополитическом значении и о народах, обживавших и развивавших его просторы. На фоне сегодняшних требований отдельных представителей крымских татар законодательно признать их в качестве «коренного народа» полуострова выявляется альтернативный тип политической культуры: чувашаи в Крыму, имеющие по сравнению с крымскими татарами более ранние, почти двухтысячелетние этнические корни на этих землях, сегодня демонстрируют исторически оправданную мудрость и интегрированность с большинством крымчан.

Материал и методика исследований. Статья составлена с использованием древних источников (Иордан [9]; Прокопий Кесарийский [10]; Аммиан Марцеллин [14]), а также археологических, этнографических, лингвистических и общеисторических материалов, представленных в трудах А. И. Айбабина [1], М. И. Артамонова [3], В. Д. Димитриева [7], [15], В. Ф. Каховского [11], С. А. Плетневой [16], [17] и других российских и советских ученых. Применены методологические подходы компаративистского исследования цивилизаций и культур, историко-генетический, проблемно-хронологический методы исторических исследований.

Результаты исследований и их обсуждение. Болгары и другие огуроязычные племена, в результате трансформации которых образовался чувашский народ, на начальном этапе Великого переселения народов прибыли в Причерноморье и Крым в авангарде гуннской кочевой волны. Ко времени вторжения гуннов на Крымский полуостров здесь господствовали восточные готы, или остготы, во главе с королем Германарихом. К середине IV века готам принадлежали, кроме Крыма, почти вся восточная Европа, Поволжье, Поднепровье, степи Северного Причерноморья [2].

Согласно утверждению готского историка Иордана, гунны покорили остготов в период царствования Баламбера (правившего, предположительно, в 363–378 гг.) [9]. Гуннская армия в середине 370-х годов оказалась в степной части Крыма, перейдя вброд обмелевший Керченский пролив. В IV веке гуннская орда не стала завоевывать южную часть Крыма, вышла через Перекопский перешеек в тыл готским и аланским войскам и, одолев их, устремилась далее на запад, в Паннонию, ставшую базовой ставкой гуннских вождей для новых походов в Европе, Передней Азии, на Ближнем Востоке. В восточной части Крыма, а также на западном, южном и восточном берегах Азовского моря в тот период оставалась часть гунно-болгарских племен – утригуры / утургуры (*чув. вăтăр йăх* – тридцать огурских родов). Как утверждает профессор археологии А. И. Айбабин, гунны в конце IV в. захватили крымские степи и западную часть европейского Боспора, использовали эти территории для сезонного выпаса скота. Ссылаясь на археологические находки (в т. ч. обломок гуннского котла) над руинами Неаполя Скифского под Симферополем, он указывает на возвышенности Третьей гряды в Центральном Крыму как границы территории, подконтрольной гуннам [1, 77]. Эти районы оставались в тот период тыловым резервом Гуннской империи Аттилы. Поэтому автор книги «История Крыма» отмечает, что «на землях Боспорского царства появилось уже другое государство» [2], и вплоть до 412 г. в причерноморской степи располагалась ставка гуннской орды. Таким образом, в Северном Причерноморье после разгрома Германариха доминировали гунны, о которых их современник, древнеримский историк Аммиан Марцеллин (ок. 330–395 гг.) писал: «Племя гуннов, о котором мало знают древние памятники, живет за Меотийскими болотами у Ледовитого океана...» [14]. Гунны, по свидетельству этого автора, «с колыбели приучаются переносить холод, голод и жажду, и на чужбине они не входят в жилища, за исключением разве крайней необходимости... Их потому можно назвать самыми яростными воителями, что издали они сражаются метательными копьями, на концы которых вместо острия с удивительным искусством приделаны острые кости, а в рукопашную, очертя голову, мечами рубятся и на врагов, сами уклоняясь от ударов кинжалов, набрасывают крепко свитые арканы...» [14], [11, 195–196]. После распада Гуннской империи (454 г.) находившиеся в ее составе болгары, сувары (савиры) и многие другие огуроязычные племена все чаще упоминаются под своими собственными этнонимами. В степях возле Херсона на юго-западном побережье Крыма Иордан называет гуннское племя «альциагиров» (т. е. племя альциагиров-кутургуров болгарского круга – *В. Г.*): «Альциагиры, которые летом кочуют по степям, на обширных пространствах в зависимости от [того, куда] повлечет [их] корм для скота, зимой, возвращаясь к Понтийскому морю, [живут] возле Херсоны, куда алчный купец возит добро из Азии» [9]. По сведениям, собранным советским историком М. И. Артамоновым, в 463 г. оногуры, сарагуры и уроги победили и подчинили себе огуроязычных же акациров [3, 79–87]. Византийский историк Прокопий Кесарийский (род. между 490/507 гг., ум. после 565 г.) считал, что гунны во второй половине V в. кочевали в степях между Боспором и Херсоном, и утверждал, что

гунны-утигуры и кутригуры занимали также степи Северного Причерноморья и Приазовья [10]. Для участия в походах армии византийского императора Юстиниана I (527–565 гг.) против персов нанимались гунно-болгарские племена утургуров и кутригуров, обитавшие между Херсоном и Боспором [5]. Кроме того, в хронике Захария Ритора в северокавказских степях по состоянию на 60-е гг. VI в. назван ряд огурозязычных племен: оногуры, кутригуры, болгары, хазары, авары, сабиры, сарагуры [1, 96].

Компаративистские исследования археологов приводят к выводу о том, что кочевые племена болгарского круга весной пасли свои стада в степях Крыма, в жаркий летний сезон уходили в бассейн нижнего течения Днепра и Буга, а с приближением зимы возвращались на родной полуостров. Ученые опровергают поспешные выводы писателей, страшавших «цивилизованный» мир дикостью гуннов и принесенными ими сплошными разрушениями. Так, на основе многолетних археологических исследований профессор А. И. Айбабин пришел к выводу о том, что «города и поселения восточной части европейского Боспора и сама столица не пострадали ни во время гуннского вторжения на полуостров, ни после захвата ими крымской степи и примыкавшего к Феодосии региона» [1, 80]. Напротив, с середины I тыс. Крым пополнился новыми рабочими руками; благоприятные природные условия полуострова позволили перейти на оседлый образ жизни десяткам тысяч болгар, сувар и других кочевников, которые стали заниматься земледелием, садоводством, виноградарством, кораблестроением, разными видами ремесел. Знатные люди Крыма переняли у гуннов культурно-бытовые новшества, привнесенные ими из покоренных стран Европы, в т. ч. «возникшую на Дунае моду на золотые украшенные вставками из граната изделия нового полихромного стиля... Тогда же боспорские женщины стали носить такие же, как и дунайские, гладкие двупластинчатые фибулы, серьги с многогранником и широкие пояса с большими пряжками, (...) пряжки и двупластинчатые фибулы с кербшнитным декором или его имитацией, броши в форме цикады, ранние пальчатые фибулы с резными концентрическими ромбами на ножках» и т. д. [1, 80–81].

В 70-е годы VI в. степи Приазовья и Предкавказья были захвачены тюркютами – огузо-тюркоязычными племенами рода Ашина. Их предводителям накануне удалось создать Тюркский каганат и заключить договор о союзе с Византией (569 г.), договор о мире с Ираном (576 г.), и болгарские племена оказались в подданстве Великого Тюркского каганата, а после его распада – Западно-тюркского каганата (существовал с 603 по 704 гг.). Находившимся в зависимости от захватчиков-тюркютов болгарским племенам приходилось подчиняться жестокому режиму агрессоров, однако привычный образ жизни и воинская доблесть не покидали их. Так, в 576 г. по требованию Турксанфа, наместника Западно-тюркского каганата в Крыму, хан болгар-утигуров Анагей вместе с женщиной-воительницей, вождем местного болгарского племени по имени Аккага, со своими войсками приняли участие в штурме и завоевании г. Боспор, городских кварталов на горе Митридат. Результатом совместного похода стало изгнание из крымского Боспора византийцев, которые, однако, вернулись туда в 590-х гг. В данных событиях примечателен факт участия женщины в военных походах и ее назначения предводителем болгарского племени, что не могло не повлиять на распространение легенд о причастности женщин-болгарок, предков чувашей, к сообществу Амазонии Северного Причерноморья [4, 53–55].

Обретению болгарскими племенами независимости от тюркютов рода Ашина способствовало налаживание в первой трети VII в. политических отношений с Византией, что было сопряжено с принятием болгарскими предводителями христианства и присвоением их объединению статуса федерата великой империи. Хан приазовских болгарских племен утур-

гуров и кутригуров Органа в 619 г. принял крещение в Константинополе, удостоился от византийского императора звания «патрикий» (аналог римского «патриция» времен Республики) и сумел мобилизовать своих подданных на борьбу против Западно-тюркского каганата. Многолетнее сопротивление тюркютам подготовило военную победу болгар над армией каганата в 630 г. После гибели Органа в 631 г. болгарским ханом стал его племянник Кубрат из кутригурского племени, также являвшийся представителем огурозно-зычного династического рода Дуло, принявший христианство в Византии, получивший воспитание во дворце императора Ираклия и удостоенный звания «патрикий» [1, 180].

В начале 630-х годов болгарским племенам во главе с ханом Кубратом удалось создать собственное государственное образование Великая Болгария, в составе которого оказалась и значительная часть Крымского полуострова. Объединение ранее враждовавших между собой утургуров, кутригуров и других племен в государственном образовании Великая Болгария позволило современному исследователю Крыма А. Р. Андрееву сделать вывод о возникновении в период правления хана Кубрата новой этнической общности в Европе – «болгарского народа» [2]. Считается, что столицей Великой Болгарии был древний город Фанагория на северо-восточном берегу Черного моря (на Таманском полуострове, выдающемся в Керченский пролив). Фанагория являлась легендарным центром «Азиатского Боспора» и была известна гуннам еще со времен первой переправы в Крым по Боспорскому (Таманскому, Керченскому) проливу. В VII веке город возродился в качестве столицы Великой Болгарии. В новом строительстве Фанагории применялась технология, характерная для болгаро-сувар, носителей салтово-маяцкой археологической культуры, – возведение стен без укрепленного фундамента и без угловой перевязи, кладка стен «елкой» из крупных камней-щитов, между которыми насыпали мелкие камни, щебень (двухпанцирная кладка с забутовкой). Пределы Великой Болгарии не распространялись на гористую часть юго-западного Крыма под названием «Дори», а также Крымскую Готию, где продолжали жить готы, поддерживая связи с Византией и частью аланских племен. Такая геополитическая ситуация в Крыму сохранялась благодаря тому, что хан Кубрат поддерживал дружественный союз с византийскими императорами. Были установлены также торгово-экономические связи со славянским Поднепровьем, что подтверждается археологическими находками в Крыму [1].

Вся территория Крыма стала зависимой от тюркоязычных властей в период господства Хазарского каганата, возникшего в Прикаспийском регионе в 651 г. и завладевшего в последней четверти VII в. также и территориями Великой Болгарии. В этот период произошло историческое разделение болгаро-суварских предков чувашей: расположенная в западном крыле боевитая орда утургуров во главе с ханом Аспарухом перекочевала на нижний Дунай, а преимущественно оседлые племена болгаро-суваров с вождем Батбаем смирились с пребыванием в подчинении хазарам; часть болгар продвинулась на малозаселенные земли Восточного и Центрального Крыма; другая часть болгаро-суваров (в основном кутригуров) перешла через Дон и к концу VII в. добралась до Среднего Поволжья, где через пять столетий сформировалась болгаро-чувашская народность. У всех разделенных частей болгаро-суварской общности оказалось достаточно социально-экономического опыта для перехода на новых землях к оседлому образу жизни и пастушеско-земледельческому типу цивилизации.

Около 679 г. хазаро-тюркютские войска напали на города и селения на обоих берегах Боспорского пролива и подчинили крымских болгар; в начале VIII в. экспансией каганата был охвачен весь Крымский полуостров. Хазарам удалось установить протекторат

даже над Крымской Готией, на несколько лет включить в состав каганата Херсонес – форпост Византии в Крыму. На завоеванных территориях полуострова хазары организовали управление через своих тудунов (турунов). Кроме хазарского тудуна, в Боспоре управленческими делами занимался и болгарский соправитель, резиденция которого размещалась в Фанагории.

В период возвышения Хазарии в VI–VII вв., по подсчетам доктора исторических наук В. Д. Димитриева, в Восточной Европе проживало более 2–2,5 млн чел. огуроязычного населения [7, 95]. Будучи весьма многочисленным населением в Хазарии, болгары и сувары играли существенную роль в общественной и политической системе каганата. Как утверждают авторитетные исследователи, термин «хазар» – это политоним, а не этноним [7, 95]. Он возник на основе социального термина «хозаран», означавшего на персидском языке «тысяча», т. е. воинское формирование в тысячу человек, нанятое каганатом из ираноязычной страны – Хорезма. Этим термином постепенно стали обозначать и служилых людей каганата, и население, и, соответственно, каганат стал называться Хазарским. Верховная власть в стране принадлежала кагану – представителю остатков тюркютской династии Ашина из разгромленного Западно-тюркского каганата. Тем не менее, в его свиту и корпус управленцев (цари-беки, эльтеберы, тарханы, тудуны и т. п.) входили болгары и сувары. Значительную часть вооруженных сил и основное население каганата также составляли огуроязычные болгаро-суварские племена. В своих фундаментальных исследованиях С. А. Плетнева подчеркивает, что «...хазары были этнически очень близки болгарам. Кроме того, в конфедерацию хазарских родов входили и многочисленные болгарские роды... Причем этническая и языковая близость этого населения с племенами хазарской коалиции привела к быстрому слиянию их в единый, достаточно монолитный союз. Возникла федерация равных, возглавленная хазарским (тюркским) родом Ашина и номинально управляемая каганом, происходящим всегда из этого рода. Входившие в союз племена и народы пользовались относительной свободой» [17, 26]. С образованием Хазарского каганата в его состав вошла страна суваров, возникшая после нашествия гуннов на Кавказ – так называемая Кавказская гунния (по другим источникам – Царство гуннов) со столицей в городе Семендер (отвоеван у иранцев, располагался к северу от Дербентского прохода в прикаспийском Дагестане). Вероятно, не случайно еще с VI в. в византийских источниках в качестве общеизвестной военно-политической силы Северного Предкавказья называют сувар (савир), а не хазар. Ссылаясь на книгу «Война с готами» Прокопия Кесарийского, великий русский ученый М. В. Ломоносов отмечал: «Довольно явствует, (...) что около гор Кавказских живут гунны, нарицаемые сабири, и другие племена гуннские» [13]. Как и другие регионы Хазарии, территория сувар в составе каганата обладала определенной автономией и называлась Суварским княжеством (царством). Традиция называть хазар «тюркскими савирами» сохранялась вплоть до последних лет существования Хазарского каганата, о чем свидетельствует книга арабского ученого аль-Масуди (ок. 896–956 гг.) «Золотые луга» [8].

В VII–VIII в. города Боспор и Херсонес отстраивались, восстанавливали хозяйство после разрушительных ударов тюркютских кочевников. Пребывание болгар особенно заметно стало в Восточном и Юго-Восточном Крыму, предгорьях Третьей гряды и на побережье Евпаторийского залива. На вновь осваиваемых территориях полуострова болгарские племена устраивали стойбища и поселения кровнородственных сообществ – больших семей по типу «аилов» [16, 37–38]. Такой же тип селений сохранялся у чувашей в России вплоть до XIX–XX вв.; в чувашском языке сохранилось и соответствующее название: ял –

селение, деревня (ср.: поселения, построенные возле старых деревень, называются «кас, касси»). Археологами установлено, что в Крыму неукрепленные поселения аильного типа существовали на Тарханкутском полуострове (Ойрат, Лазурное), Керченском полуострове (Пташкино, Калиновка, Бранное Поле, Ерофеево, Фронтное, Илурат, Героевка, Тиритака; в Юго-Восточном Крыму (Кировское, холм Тепсень), в Центральном Крыму (Курортное, Ароматное, Цветочное, Меловое, Ак-Кая, урочище Тау-Кипчак в верховьях реки Зуя) и др. [1, 190]. Неудивительно, что в период хазарского господства во многих городах и селениях Крыма строились дома в салтово-маяцком стиле (двухпанцирной кладкой «в елку», с забутовкой): в них проживало болгаро-суварское население, возможно, даже прираставшее за счет миграции сородичей-беженцев с Предкавказья. Оно занимались подсечно-огневым земледелием; в полевых работах использовались тяжелые мотыги и железные серпы, в перемалывании зерна применялись каменные зернотерки и ступы. В скотоводстве стало преобладать разведение коров, свиней и овец, меньшим количеством исчислялось поголовье лошадей. Имея опыт организации ремесла и торговли, болгары в Крыму также устраивали кузницы, развивали цветную металлургию, отливали поясные наборы и украшения салтово-маяцкого типа, занимались прядением и ткачеством, изготавливали гончарную и лепную посуду, вывозили на продажу сельскохозяйственную и ремесленную продукцию.

Глубокое вторжение армий Арабского халифата во владения Хазарского каганата в 722–737 гг. породило новую волну миграции болгар и некоторых других свободолюбивых племен в Крым и Волго-Камье. Болгары начали переселяться также и с территорий Восточного и Центрального Крыма, вторгаясь на юго-западные земли и частично оттесняя живших там крымских готов и алан. Отдельные поселения болгар, расположенные в восточной части полуострова, были полностью разрушены (Героевка, Пташкино и др.). При покровительстве хазарских управленцев в VIII–IX вв. появились новые болгарские поселения в Крымской Готии: на Басманном хребте Главной гряды, в Передовом, Поворотном, в балке Горный Ключ, на плато Кыз-Кермен и Пампук-Кая, Партенитах, Загайтанской Скале, на посаде городища Бакла и т. д. [1, 172–175, 184]. Вероятно, именно во времена этой волны болгаро-суварской миграции с Причерноморья был оставлен в окрестностях д. Новое Перещепино (нынешней Полтавской области) клад хана Кубрата и его последователя, одного из предводителей потерпевших поражение тюркоязычных племен. Характерно то, что в монограмме на перстне хана Кубрата из новоперещепинского клада «ХОВРАТОУ ПАТРИКЮУ» порядок слов соответствует синтаксическому правилу чувашского языка писать вначале имя собственное, только затем – титул (или звание, должность) человека: Кубрат патрикий, Кубрат хан и т. п.

Средневековый Крым стал ареной первых исторических акций по массовому обращению рядовых болгар в христианство. Этому способствовало сохранение геополитического влияния Византии на часть Крымского полуострова (традиционно, начиная с Херсона). Еще до начала миссии византийского посланника Проба на Боспор (522 г.) проповедники армянского епископа Кардоста провели крещение местных гуннов, а также создали священное писание на гуннском языке (кстати, не здесь ли кроются истоки «кубанского» типа чувашского рунического письма и не такую ли «книгу чувашей съела корова», как гласит предание?). Наступательная политика византийцев в Крыму привела к тому, что в конце 520-х гг. вождь боспорских гуннов-утургуров Горд принял крещение в Константинополе, и его воспреемником назвали византийского императора Юстиниана I (правил в 527–565 гг.). Соответственно, Византия преподнесла Горду щедрый подарок, установила дополнительную охрану границ на вассальной территории и сбор с гуннов да-

ни быками и коровами. Христианскую службу на Боспоре продолжил армянский епископ Макар, который способствовал развитию оседло-земледельческого образа жизни бывших кочевников, организовал строительство кирпичной церкви. Борьба языческой части гунно-болгар против византийских отрядов не увенчалась успехом, обернулась потерей ими власти в городе Боспор в первой трети VI в. Крымские христиане оказались в ряду иконопочитателей, когда византийские императоры в 730 г. (Лев III) и в 813 г. (Лев V) развернули жестокое иконоборчество. Примечательно, что именно в период этого противоборства архиепископы в крымско-болгарских поселениях Героевка, Пташкино, Кордон-Оба были созданы христианские храмы. Упрочению христианства среди болгаро-суваров содействовало миссионерское посещение Крыма в 860 г. равноапостольными братьями Кириллом (в миру Константин Философ) и Мефодием, направленными в Хазарский каганат для участия в историческом «споре о вере». Епархию на юго-востоке Крыма, где христианская паства во многом состояла из болгар, в 879 г. переименовали в Фульскую – по названию болгарского поселения Фулы на плато (холме) Тепсень [1, 207]. Утверждение христианства в определенной части болгаро-суварского населения Крыма способствовало восприятию и развитию новых элементов духовной и бытовой культуры, создавало духовно-идеологические предпосылки социально-политического единения крымчан.

На закате хазарской государственности каганы пытались упрочить свое политическое положение посредством религии, воспринятой ими без учета общественных предпочтений и традиций. Обращение правящей верхушки к иудаизму – «религию для избранных» – в 861 г. обострило социально-политическую обстановку в Хазарии и в Крыму. По признанию хазарского кагана Иосифа, переход к иудаизму сопровождался жестокой борьбой против иноверцев в стране [12, 75]. В связи с этим вновь усилилась миграция болгаро-суваров в Крым, Волго-Камье и другие относительно спокойные регионы. Следующая волна миграции болгаро-суваров в Среднее Поволжье была спровоцирована нашествием печенегов, которые к середине X в. захватили восточноевропейские степи и всю территорию Крыма.

В исследовании исторической судьбы предков чувашей важно изучить процесс создания и развития населенных пунктов на Крымском полуострове, проследить динамику в этническом составе населения, изменения в топонимике края. В этом отношении определенный интерес представляет обнаруженная в Крыму копия пространной редакции письма хазарского кагана Иосифа еврейскому ученому, политическому деятелю, сановнику мусульманского Кордовского халифата Хасдаю ибн Шафруту. В своем письме каган заявляет, что болгары и сувары входят в его родословную (как и некоторые другие огурозязычные народы. – В. Г.) [12, 73]. Описывая свои владения, каган Иосиф проводил по Крыму западную границу Хазарии; в число территорий, подвластных Хазарскому каганату, включал крымские города Алубиха (Алупка), Алус (Алушта), Г-рузин (Гурзуф), К-р-ц (Керчь) и другие местности, в т. ч. с историческими названиями, не идентифицированными в современной топонимике: Ал-ма (вероятно, по р. Альма), Б-р-т-нат, Бурк, Л-м-б-т, Кут, Манк-т, Суграй [12, 98–102]. По утверждению исследователей истории и культуры Крыма, в период Хазарского господства в предгорном и горном Крыму шел процесс взаимоассимиляции части болгарских племен с местными аланами, готами, греками [2]. Оседлое болгаро-суварское население совместно с аланами формировало традиции, известные как салтово-маяцкая археологическая культура. Ее артефакты найдены более чем в трехстах поселений и могильников, расположенных по берегам морских заливов, оврагов, степных рек Приазовья, Крыма, Подонья и т. д. Ко времени падения Хазарского каганата на основе исторического процесса ассимиляции аланских, болгарских,

готских, византийских компонентов сформировалась горнокрымская народность. Подобное этническое смешение, интеграция культур происходили по всему полуострову. Соответственно, сохранение самобытности в жизни, быту, характере крымчан со времен численного доминирования хазар, болгар и суваров давало повод некоторым наблюдателям называть Крым Хазарией или Газарией даже в XI–XVI вв. (например, в Италии) [17, 77].

Систематизация археологических сведений о местах пребывания гунно-болгарских племен в Крыму свидетельствует о наличии значительных культурных слоев, созданных предками чувашей на Крымском полуострове. Общее количество укрепленных и неукрепленных поселений, могильников и отдельных погребений, отражающих историческую судьбу болгар и сувар, превышает 40 единиц. В их числе – археологические памятники и находки, выявленные на территории Алустана (исторической части города Алушта), Керчи (Боспора), городища Беляус, с. Богачевка, пос. Героевка, г. Гурзуф, с. Калиновка, холма Кордон-Оба, с. Лесное (Тау-Кипчак), с. Марфовка, горы Митридат, с. Наташино, с. Пташкино, с. Рисовое, городища Неаполь Скифский (в черте города Симферополь), холма Тепсень в г. Коктебель, с. Фронтное в черте города Севастополь, Херсонесского городища, с. Чикаренко Белогорского района Республики Крым и др.

Таким образом, крымский фактор занимает заметное место в историческом процессе происхождения чувашского народа и формировании его этнической культуры. «Крымский фактор» в исторической судьбе чувашей представляет для ученых не меньший интерес, чем историко-этнографические связи чувашей с дунайскими болгарями, исследованные в книге П. В. Денисова [6]. Представители болгаро-суварского населения, оставшиеся в Крыму после бегства части его на Среднюю Волгу, впоследствии ассимилировались с более крупными местными народностями и, соответственно, приняли участие в формировании новых этнических и национальных сообществ крымчан. Кроме того, следует иметь в виду исторические эпизоды перехода Крыма под юрисдикцию разных стран, сопровождавшиеся целенаправленным наращиванием на полуострове численности и прав представителей стран-победительниц путем заселения, иммиграции или же, наоборот, массового отселения, принудительной эмиграции и даже истребления части местных народов. Состав крымчан после освобождения полуострова от Османской империи в конце XVIII в. сократился из-за эмиграции крымских татар, но пополнился новыми иммигрантами, в том числе болгарями – беженцами с Дуная, «османской Румелии», где все еще продолжалось имперское довление турков. Как отмечают исследователи Крыма, первая волна «обратного» переселения болгар с Дуная и Балкан в Крым наблюдалась в 1802–1806 и 1816 гг.: «Первые свои три колонии болгары основали в Старом Крыму, в Кишлаве (ныне село Курское Белогорского района) и Бала-Чокраке (ныне село Алешино Бахчисарайского района)» [18]. Следующую волну связывают с Русско-турецкой войной 1828–1829 гг., и она прибавила численность болгар в Старом Крыму, Кишлаве, Феодосии, Керчи, Евпатории и Белогорске (до 1944 г. – Карасубазар). Именно этих переселенцев первой трети XIX в. сегодня часто подразумевают под предками крымских болгар. Однако к началу XIX в. болгары – переселенцы с Дуная, по сравнению с аспаруховыми болгарями VII–VIII вв., кардинально изменились вследствие ассимиляции их славянами и проживания среди турков и других народов, т.е. преобразились и трансформировались не в меньшей степени, чем их соплеменники, проживавшие в Крыму и на Средней Волге в VII–XIX вв. Для выявления предполагаемых исторических этнокультурных параллелей болгар-крымчан, дунайских болгар и болгаро-чувашей нужны всесторонние компаративистские исследования и воссоздание объективной истории этих народов.

Резюме. Крым в многовековой судьбе чувашей сыграл роль многофакторного исторического пространства, в котором, как и в целом в Великой Болгарии, зачиналось сплочение их предков в этнос, что символизирует чрезвычайную актуальность призыва главы Великой Болгарии Кубрата к единству во имя сохранения и развития народа и государства. Культурные артефакты крымского опыта в истории чувашского народа должны быть представлены в социокультурном и научно-информационном пространстве Чувашской Республики. В том числе следовало бы достойно применить эти бесценные реликвии в осуществлении многомиллиардного проекта «Этническая Чувашия» в рамках Федеральной целевой программы по развитию внутреннего туризма в России на 2014–2019 гг. В условиях «ненавязчивой» роли управленцев региона значимый вклад в сохранение и преумножение созидательных традиций чувашского народа, конструктивного сотрудничества с чувашскими диаспорами по всей стране и повышение социальной активности рядовых граждан республики могут внести ученые, члены совета по реализации указанного проекта всероссийского значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айбабин, А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма / А. И. Айбабин. – Симферополь : ДАР, 1999. – 352 с.
2. Андреев, А. История Крыма [Электронный ресурс] / А. Андреев. – М. : МОНОЛИТ-ЕВРОЛИНЦ-ТРАДИЦИЯ, 2002. – 147 с. – Режим доступа : http://lib.ru/HISTORY/ANDREEW_A_R/krym_history.txt
3. Артамонов, М. И. История хазар / М. И. Артамонов ; под ред. и с прим. Л. Н. Гумилева. – Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 523 с.
4. Григорьев, В. С. Исторический дискурс в контексте международного туристического маршрута «Великий Волжский путь» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11. Ч. 2. – С. 53–55.
5. Гунны-болгары в Тавриде и на Тамани [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://udik.com.ua/books/book-9/chapter-297/>
6. Денисов, П. В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей / П. В. Денисов ; авт. предисл. И. Д. Кузнецов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 176 с.
7. Димитриев, В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства: предыстория и история / В. Д. Димитриев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 190 с.
8. Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Аль-Масуди [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/11.htm
9. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Иордан. – СПб. : Алетея, 2000. – 512 с.
10. История войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://en.wikisource.org/wiki/History_of_the_Wars
11. Каховский, В. Ф. Происхождение чувашского народа / В. Ф. Каховский. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2003. – 464 с.
12. Коковцев, П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. / П. К. Коковцев. – Л. : Б. и., 1932. – 173 с.
13. Ломоносов, М. В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и королевской Шведской академий наук [Электронный ресурс] / М. В. Ломоносов. – Режим доступа : http://dugward.ru/library/lomonosov/lomonosov_drevnaya_rossijskaya_istoria.html
14. Описание гуннов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://school.bakai.ru/?id=hirs010601>
15. Павлова, И. Ю. Этническая история как фактор взаимовлияния культур тюркоязычных народов Татарстана / И. Ю. Павлова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2 (82). – С. 63–68.
16. Плетнева, С. А. Кочевники средневековья: поиски исторических закономерностей / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1982. – 190 с.
17. Плетнева, С. А. Хазары / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1976. – 94 с.
18. Старый Крым: крымские болгары [Электронный ресурс] / С. А. Плетнева. – Режим доступа : http://kimmeria.com/kimmeria/strkrym/stkrym_history_48.htm